

Информационный поток проносился с пугающей скоростью. Отчаянные вопли, безумная ругань, настойчивые просьбы о сделках, туманные предупреждения — всё это смешивалось в хаотичный, оглушительный шум.

Линь Ваньцин машинально сжала кулаки до боли в ладонях. До этого момента она была слишком занята поисками таинственного острова на востоке и невольно игнорировала эти сообщения. А ведь Чэнь Хао перед отплытием предупреждал её быть предельно осторожной!

9435. Это число тяжким грузом легло на сердце Линь Ваньцин. Оно означало, что только в её секторе находится почти десять тысяч таких же игроков. А если в сети 9435 человек, то куда делись остальные пятьсот шестьдесят пять? Она боялась даже думать об этом, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Этот мир оказался гораздо обширнее и куда более жестоким, чем она могла себе представить.

Линь Ваньцин заставила себя успокоиться. Подобно тому, как раньше на рынке тканей она отбирала лучшие образцы товара, она принялась быстро просматривать бегущие строки текста. Ей нужно было извлечь ценную информацию, а не утонуть в море негативных эмоций.

Во-первых, стало ясно: все оказались в схожем положении. Острая нехватка ресурсов и опасная среда сделали пресную воду и еду твердой валютой этого океана.

Во-вторых, люди уже начали пробовать объединяться. Сообщений о создании групп было немного, но это была явная тенденция. В хаосе зарождались новые порядки и иерархия. Сделки, где требовали скриншоты характеристик, доказывали, что кто-то уже разобрался в системе развития сил этого мира, которая, возможно, была связана с тем разделом личной информации, до которого у неё пока не дошли руки.

В-третьих, океан действительно таил в себе огромную опасность. Монстры, щупальца, водовороты — эти слова повторялись раз за разом, и каждый раз за ними следовал крик о помощи. Это не могло быть выдумкой. Она была благодарна за присутствие Додо: возможно, именно исходящая от русалки аура океанического существа спасала их от прямых нападений в последние дни.

Наконец, Торговая площадка стала ключом к выживанию. Кто-то менял железные гвозди на воду — бартер стал основой жизни.

Взгляд Линь Ваньцин снова скользнул по сообщениям о помощи. Одно из них особенно резануло глаз: плот развалился, человек в воде, указаны точные координаты. Она быстро прикинула расстояние — вроде бы не так далеко. Сердце сжалось, и в голове мелькнула мысль: нужно спасти её!

Она обернулась и пересчитала доски своего плота. Не хватит. Она сама только что расширила плот, припасов и так не хватало, а сообщения в канале лишь напоминали, насколько опасны неизвестные воды. Чувство бессилия навалилось на неё. В таких условиях выживание — уже подвиг, а сострадание становится непозволительной и даже смертельно опасной роскошью.

Она молча отметила про себя предупреждение о монстрах в том секторе и поставила мысленную пометку об опасной зоне. Её пальцы побелели от напряжения.

— Ванвань, ты что-то увидела? — Додо, перестав напевать, подошла ближе и с любопытством уставилась в пустоту перед лицом Линь Ваньцин — системный интерфейс был невидим для неё.

Линь Ваньцин опомнилась и натянуто улыбнулась:

— Смотрю на других людей, которые здесь застряли. Их очень много, и там творится настоящий хаос.

Додо склонила голову, не до конца понимая смысл сказанного, но тяжелые эмоции Линь Ваньцин, словно испарения, распространялись вокруг, и русалка остро их почувствовала. Она осторожно взяла Линь Ваньцин за руку.

— Не бойся, я буду рядом.

Прохладное прикосновение ладони странным образом принесло успокоение. Линь Ваньцин глубоко вздохнула. Да, она не одна. У неё есть Додо, её уникальное преимущество в этом бескрайнем океане. Она обязана использовать его, чтобы выжить.

Больше не колеблясь, она открыла Торговую площадку. Интерфейс развернулся, напоминая примитивный аукцион, заполненный массой предложений о покупке и продаже.

Продаю: сырая рыба 500 г, меняю на 500 мл пресной воды или эквивалент дерева.

Линь Ваньцин нахмурилась и быстро пролистнула дальше. Она не могла есть рыбу, а тем более не могла выдать свою связь с морскими обитателями. Такие сделки ей не подходили.

Куплю: любую еду, отдам один железный слиток.

Продаю: рваная рыболовная сеть, меняю на 200 мл пресной воды.

Линь Ваньцин внимательно изучала предложения. Благодаря Додо у неё не было недостатка в воде, но она не могла этим хвастаться. Принцип не выставлять богатство напоказ был верен в любом мире. Ей требовалась еда или инструменты и чертежи, которые помогут выжить.

Когда она была готова закрыть вкладку, её внимание привлекло неприметное сообщение:

Продаю: грубое мясо птицы (2 шт.), примечание: от чайки. Меняю на 300 мл чистой пресной воды или лекарство от ран.

Мясо чайки? Сердце Линь Ваньцин радостно забилося. Кто-то умел охотиться на морских птиц! Или нашел способ их ловить. Это был не только новый источник пищи, помимо рыбы и водорослей, но и возможность договориться на выгодных условиях, так как продавцу требовались лекарства — значит, он был ранен.

А главное, мясо птицы не входило в список запретов Додо. Его можно было есть!

Это была возможность, которую нельзя упустить. Обменять относительно избыточную воду на столь необходимую еду, а заодно вывести у собеседника секрет охоты на чаек.

Линь Ваньцин уже размышляла над тем, как извлечь максимум выгоды из этой сделки, когда в канале всплыло новое оповещение — красным жирным шрифтом, зависшим над всеми сообщениями и мгновенно заглушившим весь шум.

Системное оповещение: Внимание! Внимание! Зафиксирован индекс давления на выживание в секторе 404, который продолжает оставаться ниже порогового значения. Через час начнется первый раунд Испытания на выживание: Прилив тумана. Всем выжившим приготовиться. На время испытания региональный канал будет временно отключен.

Объявление промелькнуло трижды.

Весь региональный канал затих. Бесконечные просьбы о помощи, торги и ругань исчезли в одно мгновение. Осталась лишь эта алая надпись, от которой воздух, казалось, застыл. Это было похоже на затишье перед бурей — давящее, удушливое.

Линь Ваньцин резко подняла голову, глядя на горизонт, где небо соединялось с морем. Неизвестно когда, со всех сторон начал напозать тонкий слой серого тумана. Он распространялся с пугающей скоростью, словно собираясь поглотить всё море и утянуть его в бескрайний хаос.

Додо тоже поднялась. Она больше не напевала, лицо девушки стало предельно серьезным, а в глазах читалась настороженность. Она не сводила глаз с надвигающейся мглы, и голос её, тихий и дрожащий, едва доносился:

— В этом тумане прячется что-то недоброе. От него веет такой печалью.

<http://bllate.org/book/18775/1821000>